

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, постепенно освещая все вокруг себя. Приближался восход и начало нового дня. Принц Хеттского царства Хаттусили спал в своей комнате на большой кровати, до пояса накрытый белой простыней. Рядом с ним примостилась красавица Нефертари, прижимая угол простыни к груди. Рука мужчины крепко обнимала ее за талию. Их дыхание было равномерным и тихим.

Прошлой ночью эти двое настолько сильно заболтались, что практически одновременно заснули, едва коснувшись подушки. Между ними ничего не было, просто принц решил, что девушке слишком поздно возвращаться в свои покои, так что предложил разделить постель. Нефертари долго отказывалась, но Хаттусили буквально силком уложил ее.

Кто знает, сколько они еще проспали, если бы с восходом солнца Лабарн не посетил покои брата царя, дабы как обычно разбудить его. Друга такая немного интимная картина застала врасплох. Он долго стоял, как истукан, прижавшись к стене, не зная, что делать. Будить их или нет. В голове Лабарна не было ни одной приличной мысли. Неожиданно Хаттусили пошевелился и что-то пробормотал. Казалось, что он вот-вот проснется и проблема мужчины исчезнет сама по себе, но, увы и ах. Принц только крепче прижался к Нефертари, уткнувшись носом ей в плечо. Лабарн вытер капельки пота со своего лба и все-таки решился тихонько подойти к кровати хозяина, дабы выполнить свой долг.

— Ваше Высочество, пора вставать, - тихо говорил Лабарн, потряхивая Хаттусили за плечи. Тот что-то бормотал, но просыпаться не собирался.

— Ваше Высочество вам нужно встать, чтобы успеть подготовиться к завтраку, ведь сегодня на нем будет присутствовать и ваша невеста.

На эти слова принц только убрал руку с талии наложницы, чтобы ударить ей по носу своего друга и вернул на место. Лабарн прикрыл место удара и тяжело вздохнул. Что ж, он решил сменить тактику.

Мужчина обошел кровать и встал со стороны Нефертари. Если разбудить эту девушку, то встанет и брат правителя.

— Нефертари, просыпайся, пожалуйста, - проговорил Лабарн и только положил свою руку на плечо девушки, дабы слегка тряхнуть, как вдруг ее резко убрали.

— Еще раз дотронешься, и руку отрублю, - сказал сонным голосом Хаттусили, открыв один глаз.

Лабарн сначала удивился, но через секунду успокоился.

— Так ты не спал! Чего сразу, не мог, что ли проснуться, знаешь же, что завтракаешь сегодня с Пудухепой, - с небольшим гневом в голосе говорил Лабарн.

— О, как быстро перешел на «ты». Пудухепа не настолько важна, чтобы я ради нее поднимался рано утром, - ответил Хаттусили, приподнявшись и потирая голову.

— Как ты можешь так говорить. Разве можно так неуважительно относиться к такой милой девушке.

— Если она тебе так нравится, так женись на ней. Жизнь мне облегчишь, - с легкой улыбкой предложил Хаттусили.

— Не шути так! Я никогда не решусь сделать предложение дочери жреца.

— А жаль. Если бы у меня было достаточно власти, то выгнал бы эту девушку. Она мне не нравится. Слишком сладкая и скучная, - проговорил принц, поцеловал, рядом спящую девушку в щеку и поднялся с кровати, дабы начать приготовления.

Лабарн же смотрел на спящую Нефертари. Сегодня утром он проснулся с какой-то тяжестью в груди. Обычно плохое предчувствие его никогда не подводило и почему-то мужчина думает, что оно касается именно этой маленькой девочки.

«Пятнадцатилетнюю девочку втянули в такие интриги, как в Египте, так и в Хеттском царстве...» Эти мысли преследовали Лабарна еще с того момента, как девушка плодотворно встала позади Хаттусили, защищая того, словно щит, но при этом же помогая Египту.

Через пару часов в трапезной слуги ставили на стол еду. Обязательным атрибутом конечно же были фрукты, которые так любил наследный принц.

Первый к завтраку пришел Хаттусили. Он зевнул, прикрывая рот рукой и сел на свое место, по левую руку от местоположения царя, которое находилось у конца стола. Принц со скучающим видом поедая один фрукт за другим. Вскоре в зал вошел Его Высочество наследный принц. Мурсили со счастливой улыбкой на лице поприветствовал дядю и сел напротив, т.е. по правую сторону от места правителя.

— Дядя, вы плохо спали? Что-то не выглядите счастливым.

— Я просто поздно лег, а ради завтрака с твоей марионеткой пришлось рано вставать, - немного грубо проговорил Хаттусили.

— Разве можно так непочтительно относиться к девушке. Я просто помог ей воссоединиться с любимым. Ни для кого не секрет, что Пудухепа питает к тебе теплые чувства.

— Интересно, откуда до тебя дошли эти слухи, ведь, чтобы их услышать, нужно покинуть дворец, а кто-то не способен этого сделать, - с улыбкой ответил Хаттусили.

Мурсили только поджал губы. Ему нечего было ответить на это. Однако он сильно не расстроился, поскольку знал, что уже выиграл. Как только Хаттусили покинет трапезную, то узнает, что Нефертари ему больше не принадлежит. Эта девушка теперь полностью во власти наследника и он может использовать ее так, как пожелает.

Спустя несколько минут к завтраку присоединились Муваталли и Пудухепа. Причем, они пришли вместе. Девушка поприветствовала жениха и аккуратно села рядом с ним. Царь же занял место в начале стола.

На самом деле в этой трапезе не было ничего интересного. Хаттусили буквально спал с открытыми глазами. Ему настолько было неинтересно слушать и обсуждать какие-то сплетни и красоту дочери жреца. Однако принц понял, что Пудухепе не занимать скромности. Самооценка что надо. Она со счастливым лицом присоединилась к обсуждению своей внешности, нахваливая себя.

— Прошу прощения, - прервал Мурсили добродушный диалог между Муваталли и Пудухепой.

— Я закончил с завтраком, поэтому желаю удалиться, так как у меня есть еще важные дела.

— О, конечно. Я думаю, что Хаттусили и Пудухепа пожелают побыть наедине, поэтому тоже хотел вскоре покинуть трапезу, - с улыбкой ответил царь. Пудухепа нежно улыбнулась правителю, а вот его брат только тяжело вздохнул.

Наследный принц с самодовольным видом встал со своего места, бросил на дядю злобную усмешку и отправился восвояси. Хаттусили не знал, как это объяснить, но в один момент его пронзил холод. Тревог поселилась в глубине души. И не зря...

Нефертари проснулась довольно поздно. Она настолько расслабилась в компании хеттского принца, что упала в самый глубокий сон.

Девушка встала с кровати и только начала приводить ее в порядок, как в покои вошел Лабарн с тазом воды. Египтянка сонным взглядом посмотрела на него. Ее волосы торчали в разные стороны, а платье прилично так измялось.

— Я принес воды, чтобы ты умылась. Долго же спала, - с улыбкой проговорил Лабарн, ставя тазик с водой на стол.

— Да, давненько я так крепко не спала. А где Хаттусили? - потирая глаза, поинтересовалась Нефертари.

— Его Высочеству пришлось рано встать, чтобы присоединиться к утренней трапезе.

Девушка набрала в руки воды и сполоснула лицо. Приятная теплая вода коснулась ее кожи. Нефертари почувствовала себя бодрее.

— Это из-за Пудухепы? Слушай, а что ты думаешь об этой девушке?

Лабарн подал египтянке полотенце и спокойно ответил: «Мне не приходилось с ней много разговаривать, но внешне она похожа на богиню. У нее такой мягкий и спокойный голос.»

Нефертари внимательно смотрела на мужчину, пока тот произносил один комплимент за другим. Все-таки Пудухепа произвела хорошее впечатление на царский двор. Будущая жена Хаттусили также была интересна и самой Нефертари, так как этот персонаж остался в древней истории довольно загадочным, как и само хеттское царство.

— Давай я провожу тебя до покоев. Думаю, что тебе захочется сменить это мятое платье, - предложил Лабарн.

— Я не против, - с улыбкой ответила Нефертари.

Между покоями египтянки и хеттского принца довольно большое расстояние, поэтому во время своего пути Нефертари и Лабарн весело болтали. Едва они начали подходить к комнате наложницы, как увидели старшую по гарему. Женщина стояла, выпрямив спину, и смотрела перед собой. Наверняка, она уже выяснила, что внутри никого нет. Нефертари громко сглотнула. Ее тело сковало беспокойство.

— Могу вам чем-то помочь? - поинтересовалась Нефертари.

Женщина медленно повернула свою голову и нахмурила брови. Лицо главной по гарему, итак, было постоянно хмурым и не приветственным, а тут стало еще хуже.

— Почему тебя не было в покоех? Мне не докладывали, что Его Высочество Хаттусили звал тебя. Неужели, опять решила своевольничать.

— Это не совсем так...

— Помолчи-ка пока, - женщина подняла перед лицом наложницы руку, желая, чтобы та закрыла рот. — Я пришла доложить тебе об изменениях. Теперь ты больше не принадлежишь принцу Хаттусили. Согласно указу Его Величества с сегодняшнего дня ты войдешь в гарем наследного принца Мурсили.

От удивления глаза Нефертари расширились, а Лабарн открыл свой рот. Девушка тяжело задышала. Ей не хватало воздуха. Казалось, что веревка обхватила ее шею.

— Подождите, как такое возможно? Я не слышал, чтобы Его Высочество давал таких указаний! - повысил голос Лабарн.

— Не думаю, что дипломату стоит открывать рот. В твои обязанности не входят дела гарема, да и сказали же, что это приказ Его Величества, - по длинному коридору разнесся твердый голос Мурсили.

Нефертари медленно обернулась в его сторону. Наследный принц стоял, опершись спиной о стену и скрестив руки на груди. На лице играла веселая улыбка, а взгляд был, как у лиса.

— Ваше Высочество, так дела не делаются. Вы должны спросить разрешение у дяди, - спокойно проговорил Лабарн.

— С чего бы? Нефертари изначально была подарена моему отцу, а он передал ее дяде. У него есть все права передарить девушку.

Лабарн только открыл рот, пытаясь возразить, но понял, что не может ничего противопоставить. Приказы царя не обсуждаются. Мурсили так и так окажется победителем.

Наследный принц спокойным шагом приблизился к египтянке, схватил ее за руку и поволок за собой в комнату. Главная по гарему спокойно наблюдала за этим, а Лабарн прикусил губу.

Едва Мурсили и Нефертари оказались один на один, то принц прижал ее лицом к стене и начал задирает мягое платье, касаясь мягких бедер девушки. Нефертари было настолько неприятно, что она сильно сомкнула губы. Наследный принц зарылся в длинные черные волосы наложницы.

— Зачем ты это делаешь? - сквозь зубы произнесла девушка.

— У меня к тебе тот же вопрос. Зачем ты это делаешь?

Мурсили поднял ее на руки и бросил на кровать. Нефертари даже не успела приподняться, как принц навис над ней и прижал руки наложницы над головой.

— Чего рыщешь везде и портишь планы? Думаешь, я не знаю, что кто-то рылся в моей комнате. Я на 100% уверен, что это твоих рук дело. Я слышан о тебе, Нефертари.

— Ха, не от Мхотепа ли?

— Ох, какая умная, - шепотом проговорил Мурсили и лизнул губы девушки. Нефертари только сморщилась. Ей было так гадко.

— Ответь мне, зачем тебе «Священный папирус»? Для чего помогаешь Мхотеу? Какая тебе с этого польза?

— А почему бы и не помочь человеку, который просит о помощи. У Мхотепа свои планы, которые меня не интересуют. Мне лишь интересно поучаствовать в этой веселой игре.

— Ты что марионетка египетского жреца? - с улыбкой проговорила Нефертари.

— Ошибаешься, это он моя марионетка. У меня на Египет свои планы, но, увы, я смогу их осуществить только тогда, когда взойду престол. Нужно подождать чуть-чуть. Мхотеп мне еще пригодится. А ты будешь стонать подо мной, как того и подобает женщине, - после этих слов Мурсили страстно поцеловал Нефертари. Он порвал одну из лямок ее платья и начала трогать грудь.

«Женщины для тебя вещь, что ли? Не на ту напал, древний старпер. Я тебе не какая-то скромная древняя девушка».

Нефертари подняла ногу и ударила Мурсили между ног. Наследный принц согнулся, и девушка освободилась от его тисков.

— Ах, ты тварь. Я тебе это еще припомню. Не забывай, что ты теперь в моем гареме, - сквозь зубы проговорил принц, согнувшись от боли.

— Я буду с наслаждением наблюдать за твоим падением, - с нотками гнева в голосе ответила Нефертари, вытирая губы от слюны наследника.

— О чем ты?

— Понимай, как знаешь.

После этих слов девушка поспешила покинуть свои же покои. Ее не интересовало, что будет дальше. Как бы она не храбрилась, но страх все равно был выше. Нефертари потрясывало. Ей казалось, что Мурсили вот-вот догонит и снова прижмет к кровати, покрывая поцелуями. Она подсознательно искала Хаттусили. Только в его объятиях она могла почувствовать себя в безопасности.

Хаттусили же тем временем прогуливался в саду с Пудухепой. Разумеется, инициатором совместного времяпрепровождения была девушка. Принц, если быть честными, давно уже летал в царстве Морфее. У него было дикое желание прилечь хоть ненадолго. Брат царя закрыл глаза и слегка потер веки. Едва он открыл их, как его взгляд встретился с прекрасным цветком, в руках красивой девушки.

— Смотрите, какой красивый цветок я нашла. Я хотела бы подарить его вам, чтобы вы вспоминали обо мне, когда одни, - с лучезарной улыбкой проговорила Пудухепа.

Рядом с Хаттусили она практически парила в облаках. Девушка видела перед собой идеального мужчину, с которым желала провести всю свою жизнь. Влюбленность окрылила ее. Да она и не скрывала своих чувств.

— Лучше оставь его себе. Этот цветок будет очень красиво смотреться в волосах такой прекрасной дамы, - слегка улыбнулся Хаттусили и вставил цветок в волосы Пудухепы.

На щеках девушки появился румянец. Она подтянула руки к груди и утонула в карих глазах принца. В какой-то момент голова Пудухепы просто перестала соображать, все смущение исчезло, и она крепко обняла Хаттусили. Принц ошеломлен от неожиданности.

Вдруг из ниоткуда появился ветер. Цветок упал под ноги мужчины и женщины. До носа Хаттусили донесся сладкий аромат. На секунду у него в голове возникли не самые лучшие мысли, но благо он переборол себя и легонько отодвинул от себя Пудухепу.

— Извините, я поступали грубо.

— Ничего страшного. Мы просто поддались моменту.

Пудухепа с мягкой улыбкой посмотрела на Хаттусили. Принц только смущенно кашлянул. Теплая атмосфера окружила их. Они как будто попали в совершенно другой мир.

Однако именно такую сладкую и романтическую атмосферу застала Нефертари, которая прикрывала свою грудь. По ее щеке потекла слеза. Казалось, что стало еще больнее. Теперь девушка поняла, что сейчас ей негде укрыться. Хаттусили в данный момент не сможет дать ей того тепла и чувства защищенности. Нефертари вытерла слезы, развернулась и пошла назад, надеясь, что Мурсили в гневе уже покинул ее комнату.

Как будто что-то почувствовав, Хаттусили обернулся, но никого не увидел.

Нефертари медленно вошла в свои покои. На ее счастье там было пусто. Единственное, что осталось от того кратковременного ужаса – помятые простыни, да следы на запястьях девушки.

Наложница оперлась о стену и съехала на пол. Она прижала колени к себе и уткнулась в них. Нефертари плакала. Ей было больно, страшно. Как будто внутри нее что-то оборвалось.

— Эви, папа, почему вас нет рядом, когда вы так нужны.

— Папа.

— Папа.

— Папочка.

Нефертари, несмотря на всю свою храбрость и сообразительность, была всего лишь пятнадцатилетним ребенком. Какой бы взрослой она себя не считала, но все равно оставалось дитем с тяжелой судьбой.

Тем временем Муваталли сидел в своем кабинете и просматривал документы, касательно донесений от народа. То, что лежало перед его глазами, было очередным нытьем горожан, так он думал. Ему казалось, что его царство процветает. Возможно, но также не стоит забывать, что основой государства являются жители.

Царь тяжело вздохнул и на время отложил документы. Он помассировал свои виски. В последнее время у него просто раскалывалась голова, а причиной тому был его наследник, который оступался раз за разом.

Вдруг в кабинет вошел слуга и поклонился. Муваталли махнул рукой, позволяя пажу открыть рот.

— Вам пришло новое письмо из Египта, - проговорил молодой слуга и протянул папирус.

Муваталли прищурился и резко выхватил письмо. Мужчина поспешно раскрыл его и с каждым словом глаза царя становились все шире и шире.

— Кроме этого письма еще что-нибудь докладывали? - нервно поинтересовался Муваталли.

— Да, также сказали, что в порту Хатусы остановился корабль из Египта.

— Что ж, скоро предстоит настоящая война, раз сама царица Египта решила посетить Хеттское царство. Наконец-то, ты решилась вновь посмотреть мне в глаза, неблагодарная тварь, - злобно произнес Муваталли и выкинул письмо.

Царь тяжело задышал. Его сердце вновь объял тот самый огонь ненависти, который однажды настиг мужчину в далекой юности. Сколько же раз Муваталли проклинал тот день, когда встретил Тую в чертовом Мемфисе.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2302202>